

Навстречу выборам

С ПОРТФЕЛЕМ ИДЕЙ

Карикатура в некоей стеногазете «Резек» появилась не то, чтобы слишком злая, но очень точная. Две двери, на одной написано «начальник цеха», на другой — «комната психологической разгрузки», а между ними дорожка протоптана. Едкий этот рисунок рабочим очень понравился, а вот кому-то, вероятно, пришеялся не по вкусу. Но чтение не подделает — что есть, то есть. Точнее сказать — было, поскольку, думаю, после такой публикации коммюникатора, так необходимого ремонтно-механическому цеху, добродушно и отгорит.

Факт, вроде, не очень значительный в период всеобщих разоблачений, но он — индикатор позиции редактора газеты и секретаря комсомольской организации одновременно Натальи Михеевой.

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ
Н. Михеева родилась в Верхней Туре в 1967 году. Закончила 8 классов и поступила в машиностроительный техникум в родном городе. А после его окончания пришла в ремонтно-механический цех Верхнетуринского машиностроительного завода.

Коротенькая биография — всего несколько строк. Вроде, и писать не о чем. Но позанималась с Натальей, с теми, кто с ней работает, и испещрил почти два блока, столько интересного узнал я и о ней самой, и о городе, и, конечно, о заводе, проблемы которого не обойти.

Меньше двух лет трудовой стаж Михеевой, но амбиций она не так уж мало. Судите сами: начинала контролером ОТК. На поточном производстве освоила контроль одной-двух деталей и работай себе спокойно. В РМЦ — совсем другое дело. Эдес производ-

ство плуточное. Ремонтники (хотя, по сути, называть рабочих цеха надо иначе) изготавливают нестандартные оборудование для своего завода и других предприятий, которые размещают в Верхней Туре свои заказы. Транспортёры, станки, различные приспособления и механизмы — вот перечень продукции цеха.

И во всем надо разбираться. Чем, как не прочными знаниями, объяснить, что за год Наталья повысила свой профессиональный разряд до четвертого. А в марте прошлого года стала техником-технологом цеха.

Забот, конечно, прибавилось. Технологом на весь цех всего трое, и работа их не ограничивается разработкой технологических операций. Вот, к примеру, создали конструкцию ленточного приспособления. Но в цехе иногда делают деталь точно по проекту не могут — нет необходимого оборудования. Вот и приходится технологу совместно с разработчиками, а иногда и самим искать оборудование.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
Наталья МИХЕЕВА: — Рабочие в цехе — универсалы. Большинство имеет высшие разряды. И потому работать с ними легко, и трудно. Как так? А вот так: бывает, сами рабочие подсказывают те или иные технические решения, а с готовой идеей лучше не подходи — народ серьезный.

И теперь Наталья учится на вечернем отделении Уральского политехнического института, что в Красноуральске. Раза три-четыре в неделю, а в сессию и чаще, приходится ездить после работы на занятия.

— Математику всегда любила, и в школе, и в технику-

уме, мне и сейчас она легко дается. А вот с физикой сложнее. В техникуме всего год ее изучали, и теперь мне приходится наверстывать самой. Через несколько дней экзамен по физике. Честно говоря, у меня «хвост» остался после сессии. Настоящая студентка, — улыбается Наталья.

— Не волнуйся, сдашь, — подбадривает заместителя секретаря заводского комитета комсомола Фабилю Сафрулину.

— А я и не волнуйся. Сдам обязательно.

ИЗ ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ
Коллектив ремонтно-механического цеха Верхнетуринского машиностроительного завода выдвинул Михееву Наталью Анатольевну кандидатом в народные депутаты СССР по Верхнетуринскому территориально-избирательному округу № 301. Предложение поддержали рабочие 4-го и 11-го цехов. На заводской конференции против Михеевой было подано лишь пять голосов.

Верхняя Тура — городок небольшой, беда его известна хорошо. Нет здесь своей строительной организации. И поименно так: деньги у завода есть, а подрядчика найти — проблема. Выручает, впрочем, Североуральское управление строительства, но у него своих забот хватает. Насколько лет заводчане стоят в очереди на жилье.

Правда, с приходом в 1982 году нового директора Юрия Васильевича Логвинова одним в год завод все равно закладывает. А теперь и комсомол помогает. Год назад новоселье справили бойцы МЖК-1. Создается МЖК-2. Но этого пока, к сожалению, мало.

— Я знаю, что и в других городах Урала не лучше. Сокультурбы и экология — вот две самые большие точки ре-

гиона. У нас, в Верхней Туре, еще ничего, а вот, например, Красноуральск, — Наташа махнула рукой. — Так там не продолжить.

Фабилю Сафрулину рассказывал мне, что в ясный день хорошо видно, как со стороны Красноуральского медеплавильного поднимается оранжевое облако и, если ветер с севера, медленно плывет сюда, а добираясь, дунит дымом, сажей, газом.

Об этом с горечью говорят Наташа Михеева и те, кто помогает ей сейчас выработать предвыборную платформу. Грядом с ней — жилая «комната», у которой она всегда может найти поддержку, спросить совета.

Сразу скажу, мне очень понравилось их отношение к молодому кандидату. И без таких вот групп советников не обойтись. Ведь народный депутат — он аккумулирует весь тот пестрый спектр мнений, который есть у избирателей. Но выбрать из этого многообразия надо лишь несколько линий, в которых, как сказали бы физики, больше энергии.

Вот только не смущает ли группу советчиков молодость кандидата? Нет, не смущает. Впрочем, послушаем их самих.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
Председателя совета трудового коллектива А. ПОМАЗ: — Мне нравится, у Натальи есть преимущество — ее сознание не отягощено грузом прошлого, ей легче влезть за новое дело. И вообще сейчас молодым людям опопелить стратегию будущего. В конце концов, на мой взгляд, в основе застарелого дня они заложат, так и будут жить.

Директор завода Ю. ЛОГВИНОВ: — Наталья хорошо знает завод и его экологию — вот две самые большие точки ре-

давно уже нужна школа. Мы и делегату XXVII съезда КПСС поручили решить этот вопрос, потом к делегату XIX партконференции обращались. А все решения не давали здесь, в Свердловске. Словом, сейчас депутатская работа заключается не в том, чтобы взять чепуху наизусть и урвать из Гидропроекта, как дом построить — мы должны сами решать, на то и руководители. Делегат должен заниматься государственными вопросами — вот принципиальное отличие нового его статуса. Нужен портфель идей. И отвечать за весь избирательный округ — а тут у нас даже водопровод проблем хватает. Момент, это и ущерб нашей Туре, но вернее по сути.

Секретарь комитета комсомола завода И. САМУРАДИНОВ: — Делегат должен и за молодежные проблемы влезать. Комсомол находится в реорганизации. Вот я, например, помощи от Ржевского горкома не чувствую, мне легче работать напрямую с обкомом. Сейчас, наконец, счет комитета комсомола зашел. Соборимся отменить комсомольские предприятия. После постановления о развитии хозяйственной деятельности ВЛКСМ легче стало. Но все равно проблем хватает.

Инуур рассказывал еще о многих замыслах комсомольцев. Собираются налаживать выпуск детских двухъярусных кроватей — продукция дефицитнейшая. Есть задумки выйти с некоторыми товарами на международный рынок. И возможность таких экономических связей надо ускорить.

Анкетные данные
Наталья Михеева — член исполкома Верхнетуринского горкома комсомола Свердловской области. Она работает в комиссии по торговле и бытовому обслуживанию.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
Заместитель председателя Верхнетуринского исполкома А. ВЕРЕЗИН: — Мне нравится в Наташе твердость убеждения и доходность, с которой она разбирается в тех или иных вопросах. Роль статуса ей не по душе.

— Идаль только, что у нас на депутатах нигде не учат, — справедливо заметил Инуур Сафрулинов.

Очень верное замечание. Было бы желание учиться. А умение, думаю, придет.

А. АНДРЕЕВ.

Давай посоветуемся, старшеклассник ОЧЕРЕДЬ У МИКРОФОНА

В минувшее воскресенье в свердловском Дворце молодежи состоялась первая городская комсомольская конференция старшеклассников. Долго шли ее участники к этому заключительному этапу. Сначала прошли выборы делегатов, прошли по-разному. В одних школах все происходило гласно и демократично, на общем комсомольском собрании. В других секретарь комитета ВЛКСМ или заступ по воспитательной работе просто подошел к активистам и говорил: «Будешь делегатом...» Потом старшеклассники, будущие участники конференции, побывали на районных встречах делегатов, где сразу четко обобщались темы будущего разговора.

По итогам работы районных конференций было решено организовать работу шести дискуссионных центров: проблемной школьной организации, развития школьного самоуправления, отношения комсомола с пионерской организацией, трудовой деятельности старшеклассников и, наконец, межшкольных органов ученического самоуправления.

И вот, наконец, наступил третий этап нашей конференции — пленарное заседание.

Перой к «свободному микрофону» выстраивалась очередь делегатов, из регламента «выблизил» на целый час. Резолюция конференции включала в себя много интересных пунктов. Вот некоторые из них. О создании общегородской газеты старшеклассников, об усилении контроля со стороны горУНО и ГлавуНО за выполнением административной школы нормативных документов Госкомитета по народному образованию, касающихся прав учащихся, органов их самоуправления. Конференция решила обратиться в ГлавуНО с предложением об организации обучения в УПК строго по добровольным началам, о более широком выборе профилей в УПК. В заключение был избран городской совет комсомольских организаций школьников, который и будет координировать работу по выполнению решений конференции.

Конференция не закончила свою работу, это только начало. Теперь — слово за комсомольцами.

А. ЧАРСКАЯ,
член городского комсомольского штаба.

Наш комментарий: ПОИГРАЛИ В ДЕМОКРАТИЮ?

Уже само начало пленарного заседания конференции было не очень то оптимистичным. По результатам регистрации из почти 800 делегатов, избранных на конференцию, отсутствовало 328 человек...

Конечно, водиться в результате всех обсуждений конференции оригинальные идеи — о создании идеологического центра для старшеклассников, о городском совете школьных комсомольских организаций, о своей городской газете (хотя последние и представляются мне больше чем слушателю). Можно было только порадоваться, какие среди старшеклассников есть интересные, здравые и по-современному мыслящие ребята. Но...

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Кстати, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

Итак, о резолюции. В тот момент, когда стало ясно, что ее обсуждение может затянуться надолго, и микрофон вышел первый секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ Владимир Цыпленков: «Ребята, вы примите просто эту резолюцию за основу. Ибо у нас нет, все равно она будет иметь силу только после того, как ее утвердит пленум горкома...». Труду тут было много, а резолюция не была.

ФИРМА — «АГРОС»

Сначала даже появилось сомнение: какова же будет реакция рабочих покупателей, не вызовет ли раздражение информация об открытии нового магазина, тем более такого, как «Агрос»? Тем будут заполнены полки в магазинах? Да, уже всем известно, что с обеспечением продукции в Свердловские дела обстоят не лучшим образом, а рынок, между тем, вытесняет свои цены, которые в «Агросе» же цены государственные!

По кооперативной продаже здесь только комбасы. «Родителям» нового магазина — Свердловский агропромышленный комбинат — уверены, что сумеют обеспечить продукцией «Агрос». Все, что имеется на предприятиях — мяскокомбинате, молкомбинате, кондитерской фабрике, в совхозе «Орджоникидзевский», — будет поставляться в первую очередь в фирменный магазин.

Молоко, конфеты, мясopодукты, картофель, зелень — пожалуйста, выбирайте! В начале марта обещают завезти ранние огурцы. Для отыскания от такого разнообразия свердловчанина столь широкий выбор ассортимента может показаться чуть ли не сказкой. Но все же смеем уверить вас, что выбор в магазине действительно большой.

Необходимость открытия фирменного магазина пробкована временем, агрокомбинат наконец имеет возможность показать, что называется, товар лицом. Был бы только этот товар!

А нам осталось назвать адрес нового магазина: улица Старых большевиков, 77.

НА СНИМКАХ: продавец Оксана Чупина; вас приглашает «Агрос».

Фото Л. БАРАНОВА.

Наш банк информации

Свердловская морская

10 февраля 1949 года оргкомитет Всесоюзного добровольного общества содействия Флоту (ДОСФЛОТ) принял решение создать на базе военно-морского клуба первого разряда столицы Среднего Урала морскую школу для подготовки молодых специалистов Военно-Морского Флота. Сегодня Свердловская морская школа ДОСААФ отмечает свой сорокалетний юбилей.

Более 35 лет работает в школе бывший моряк Тихоокеанского флота, ветеран труда

Н. Гречев — замечательный педагог, мастер своего дела. Оставил здесь, чтобы поделиться с ребятами накопленным опытом, и ее выпускники С. Цырулин, С. Подкорытов, А. Воронин. Нынешний юбилей — прежде всего их праздник. Профессиональный. Да и человеческий.

Д. ЛИСИХИН.

Благодарность министра

На торжественном построении курсанты 5-го курса Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища С. Гни-

дошко была объявлена благодарность министра обороны СССР и вручен диплом Государственного комитета СССР по народному образованию и ЦК ВЛКСМ за успехи, достигнутые во Всесоюзном курсе 1987—88 учебного года на лучшую научную работу студентов по общественным, естественным, техническим и гуманитарным наукам.

Над своей работой «Расчет тепловой напряженности методов конечных элементов» Сергей трудился два года. А направлял его исследования научный руководитель, преподаватель кафедры динамики армейских автомобильных кандидатов технических наук Б. Арав.

А. АНКУДИНОВ.

Встреча для вас

Геннадий БУРБУЛИС, председатель совета свердловской «Дискуссионной трибуны»:

«СЕГОДНЯ МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Как нетрадиционно, непохож на штилетней, к примеру, давности предложения журналистам вынести высказывания читателей в традиционной анкете «На смелую!»... Непривычные, непредставимые прежде имена названы в ответах на вопрос о желанных героях интервью. Серьезную «конкуренцию» популярным киноактерам и звездам рока здесь сегодня составляют люди, обратившие на себя внимание общественно значимыми поступками. Именно они стали очень интересны читателям.

— На ноябрьской «Трибуне», когда назрела необходимость движения за демократические выборы, получили поддержку общественности, один из инициаторов его сказал: «Мы не рвемся в новые функции...» А в январе некоторые из тех, кто подписал опубликованное у нас в газете обращение инициативной группы, были выдвинуты кандидатами в народные депутаты СССР: Владимир Волков, Владимир Исаков, Евгений Королев... Теперь вот вы...

— Да, здесь есть некая двусмысленность. В наш адрес раздаются упреки: мол, вы и затеяли все это, чтобы привлечь к власти. Но движение за демократические выборы направлено на работу по мобилизации избирателей, приобщению самой широкой общественности к процессу демократизации в важнейшем его звене. И когда идея движения обсуждалась, обговаривалась, в том числе и в Свердловском горкоме партии, то решили: под первым Обращением инициативной группы должны подписать свои имена люди, имеющие багаж социального опыта.

А то, что многие из них оказались выдвинутыми в кандидаты, только подтверждает последние, отражает реальную зрелость социального движения.

На собраниях «Дискуссионной трибуны» и иногда слышала такие реплики в зале, может быть, не услышанные нами в стенах комсомола «ДТ». Бурбулис ставленники горкома! И говорившие явно считали, что дают неслучайную характеристику.

— Совет «Трибуны» изначально видел свою работу как партийную, идеологическое дело. Не наша вина, что кто-то эту работу представлял себе заведомо организованной по сценарию так называемого «аппарата». Мы же с первых дней существования «Трибуны» хотели выявить в партийном активе Свердловска всех тех, кто не отворачивается в стороне, не ждет указаний, а принципиально и убежденно участвует в новой ситуации.

— Насколько же это удалось? — До сих пор нет компетентного и заинтересованного сотрудничества, к которому мы стремимся. Никто пока из ответственных работ-

ники ни разу не ухватился за те находки, что дала «Трибуна», и не предложил развить их совместно на практике.

— Но ведь мало кто из этих ответственных работников опубликовал публично свое «определение» на «Дискуссионной трибуне»...

— Это и есть небольшой результат коллективной нашей работы, когда вслух уже не решаются на отрицание очевидных ценностей, как бывало в прежние времена.

Многие из нас эмоционально переосмысливают демократическую новизну сегодняшнего дня. Теряют из виду то, что происходящее сейчас все же находится пока в рамках командно-бюрократической системы, которая стабильно и искусно себя воспроизводит. Но важно замечать: в партийные, советские органы уже приходило немало людей, заинтересованных в принципиально иных формах деятельности и по-человечески ориентирующихся на новые результаты.

В этом убеждает недавнее предвыборное собрание в ДК

и не очень то оптимистичным. По результатам регистрации из почти 800 делегатов, избранных на конференцию, отсутствовало 328 человек...

Конечно, водиться в результате всех обсуждений конференции оригинальные идеи — о создании идеологического центра для старшеклассников, о городском совете школьных комсомольских организаций, о своей городской газете (хотя последние и представляются мне больше чем слушателю). Можно было только порадоваться, какие среди старшеклассников есть интересные, здравые и по-современному мыслящие ребята. Но...

«СЕГОДНЯ МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Если ваша фамилия есть в списке кандидатов, 26 марта в Ленинском округе вы будете за себя голосовать? — Вот неожиданность, как и не подумал, что действительно мне придется голосовать именно в этом округе — я ведь живу в Ленинском районе... Вспоминается печальная курьез... Когда недоброй памяти Рандилов избирался первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, то только благодаря собственному «за» получил необходимое число голосов... Не хочу следовать такому примеру и от голосования за себя воздержусь.

Для меня, а может быть, и для читателя, институт, где вы преподаете, вещь совершенно незнакомая. Что у вас за студенты, кого вы учите? — Моя социальная активность и профессиональный темперамент по моему связаны именно с особенностью аудитории наших слушателей. Это вполне взрослые, сложившиеся люди, специалисты и преподаватели. Руководители предприятий, цеховой металлургии со всей страны. Они прошли, что называется, «огонь и воду» всех противоречий существующих производственных отношений.

«обучены», «обожжены» условиями технократического утилитарного подхода к их работе. Мы стараемся восполнить тот дефицит современных профессиональных и общекультурных знаний, который они испытывают.

Летом прошлого года вы побывали в Монголии — не туристом, а как преподаватель института... — У нашего института вообще широкие международные контакты — планируется сотрудничество со специалистами Кубы, Венгрии, в Чехословакию, Венгрию. Это связано с новым этапом развития социального содержания. В Монголии вместе с коллегами я читал лекции для работников монгольского предприятия — Эрдоганского комбината. И надо сказать, что на лекции общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Это правда, что в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени? — Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Как это получается — в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени? — Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Забегая вперед, скажу: всегда старался выражать ту систему идей и ценностей, которая опирается на научный анализ социальных процессов. Без идеологической конъюнктуры и утилитарной лагуны.

Как это получается — в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени? — Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Забегая вперед, скажу: всегда старался выражать ту систему идей и ценностей, которая опирается на научный анализ социальных процессов. Без идеологической конъюнктуры и утилитарной лагуны.

Как это получается — в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени? — Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Забегая вперед, скажу: всегда старался выражать ту систему идей и ценностей, которая опирается на научный анализ социальных процессов. Без идеологической конъюнктуры и утилитарной лагуны.

Как это получается — в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени? — Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

КОМУ СЛУЖИТ ПОРЯДОК?

Поразительная вещь открылась мне недавно: коллектив молодежи жилых комплексов, построив свои первые дома, детские сады, спортивные залы, обязательным делом стало чтение стихов: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, в поисках пути, в сердечной смуте. Многие знакомые строчки, многие звуки, до которых, до оснований, до корней, до сердцевины. Все время схватываю нить судьбы, чувствую, жить, думать, чувствовать, любить, смирять открытостью. Никто не хлопал ладонями, не махал к выходящему микрофону. Никто не захотел заглушить, опозорить эту несвободу и странно звучащую чистоту натуры, хотя до этого так отчаянно спорили с ведущим.

Поразительная вещь открылась мне недавно: коллектив молодежи жилых комплексов, построив свои первые дома, детские сады, спортивные залы, обязательным делом стало чтение стихов: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, в поисках пути, в сердечной смуте. Многие знакомые строчки, многие звуки, до которых, до оснований, до корней, до сердцевины. Все время схватываю нить судьбы, чувствую, жить, думать, чувствовать, любить, смирять открытостью. Никто не хлопал ладонями, не махал к выходящему микрофону. Никто не захотел заглушить, опозорить эту несвободу и странно звучащую чистоту натуры, хотя до этого так отчаянно спорили с ведущим.

Поразительная вещь открылась мне недавно: коллектив молодежи жилых комплексов, построив свои первые дома, детские сады, спортивные залы, обязательным делом стало чтение стихов: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, в поисках пути, в сердечной смуте. Многие знакомые строчки, многие звуки, до которых, до оснований, до корней, до сердцевины. Все время схватываю нить судьбы, чувствую, жить, думать, чувствовать, любить, смирять открытостью. Никто не хлопал ладонями, не махал к выходящему микрофону. Никто не захотел заглушить, опозорить эту несвободу и странно звучащую чистоту натуры, хотя до этого так отчаянно спорили с ведущим.

Читатель предлагает

«КЛЕЕВАЯ ПРОБЛЕМА»

Каждую субботу, после окончания занятий, моей внучке, ученице второго класса, бабушка или мать стирают учебную форму. И всегда один и те же замечания: «Ну нельзя ли аккуратнее! Смотрите, опять круглые клеевые пятна!»

И вправду, клеевые пятна от силикатного клея так въдаются в ткань, что их просто невозможно удалить. Не помогает и кипяток. Трудно отстирать эти пятна. Иногда до дыр. А ведь силикатным клеем пользуются на школьных уроках труда.

Решить «клеевую проблему» очень просто. Нужно отказать от применения силикатного клея, следует пользоваться декстриновым — растительного происхождения. Эти клеи используются в основном, работники почтовой службы. Следовало бы закупить этот клей централизованно и распределять его по школам, а уж родители расходы по клею оплатят потом. Так что никто в убытке не будет. А. ДЕМЧЕНКО, инженер-строитель.

Моя Родина — СССР

Эта, пожалуй, главная идея, которую пропагандирует известный советский педагог-методист Шалва Александрович Амонашвили. Учение должно быть счастливым, веселым, нужно очеловечить знания, преобразовать процесс познания на началах гуманности и личности подхода. Учителю нужно верить в своих учеников.

Шалва Александрович Амонашвили зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР от профессиональных союзов СССР. НА СНИМКЕ: Ш. Амонашвили на уроке в первой тбилисской экспериментальной средней школе.

Фотокроника ТАСС.

(Окончание. Начало в № 28).

Я САМА, НАВЕРНОЕ, ВИНОВАТА...

От Болотово до Муратково семь верст.

В первом очерке я рассказала о том, как поменяю обживает умирающее село Болотово. Оживает благодаря тому, что нашлся человек, захотевший его возродить. Но сколько еще «умирающих», вовремя принятых программ о сохранении и возрождении. Относится ли к ним Муратково? Судите сами.

Муратково — участок Санжикского лесхоза. Живут в нем в основном лесники. Здесь мы не побдем к председателю Совета. Победим с рядовыми депутатами.

Гал: Передала на встречу долго не соглашалась: то ли стеснялась, то ли лишнее боялась сказать. 27 лет исполнилось, комсомолка, медсестра дедушка. Депутатом стала год назад. Рассказывает: назвала на собрании три фамилии — одна моя. Не ожидала, стала отнекиваться, что вы, вы в моем случае, не смогу, не умею, молодая.

«Присмотрелись» ее, видимо, в женсовете. Там она человек видный: на каждой регистрации брака выносит молодым хлеб-соль со стихами. Об этой своей общественной работе — как не говорить здесь это слово — рассказывает с охотой, оттаивает, все напряжение куда-то ушло. Ну, а как же депутатство? И вновь затопилась — идти надо, муж ждет...

Накануне ей дали: тротуар сделать, освещенье. Пришла к начальнику участка: сначала леса нет, работ нет, пусть те, кто живет, сами делают доску. А у нее старушки-пенсионерки.

На улицах темно — и снова по началу: а у них нет электрика нет, то лампочек. Из соображений такие наказания переключают.

Простите, как вы утешаете, унижает: «В обиде вы на руководителей?» «Нет, обид нет. Сама, наверное, плохо работаю».

«Сама плохо работаю». Гал человек ответственный, совестливый, за это ее уважают. А говорит так потому, что веками «проращивались»

в русском крестьянине национальная черта — искать виновника прежде всего в самом себе. А поскольку нет ни у кого ни идеальных поступков, ни идеальных к ним обстоятельств, эксплуатируют эту черту люди заинтересованные. Переключить на стрелочников «все вина» — с этим мы встречаемся каждый день.

«На следующий сойма не останусь», — ставит Галя точку разговору.

Анатольевич Ильич Перевозкин в прошлом сойма был депутатом районного, а сейчас сельского Совета.

Спрашиваю: «Какое у вас сейчас задание? Умеете: «За все время одно — распространять талоны на лобзачу через депутатов. Других наказов нет, нормально, значит, живут».

ДАЛЬШЕ БАНИ НЕ ПУСКАЮТ

Нет, до нормальной жизни и поселку, и сельсовету далеко. Еще десяток лет назад в Муратково было пять лесозащиток, а сейчас осталась одна. Уехали лесники, в основном, в город. Остались те, кто прирос к лесу, речке. Заклоченные дома стоят на улицах. Ценить бы тех, кто остается. Да привычка не считается с работниками, если их много, остались.

«Обязанные мы со всех сторон. Все боится работы лишиться», — говорит Перевозкин. Нелепым кажется эти слова в устах сильного молодого мужчины, лесника. Но в лесхозах начальники — бог, царь и герой. Под стать себе он выбирает и мастеров.

Депутат Л. К. Нарцица — в группе народного контроля. Но дальше магазина, бани НК сельсовета не пускают. Правда, и там после проверки порядок находится на неделю, зато обиды месяцами остаются.

Куда же депутатам вкол воспринять? К решению самых главных вопросов. Сколько депутатов уехало из-за начальнической усталости.

Не имеют сегодняшние депутаты по закону никаких прав, вопрос о смене руководителей — производственный. Правда, и там после проверки порядок находится на неделю, зато обиды месяцами остаются.

Куда же депутатам вкол воспринять? К решению самых главных вопросов. Сколько депутатов уехало из-за начальнической усталости.

«ТИХАЯ МОЯ РОДИНА...»

Портреты на фоне сельского пейзажа

Угодья за рекой — косяк, не хочу. Да ведь еще из-за реки лесхозов перевозить не помогает. Хотя есть на чем. Те, кто риснул держать скот — с вами соломою коряют. Следовательно, поставленные правительства о подсобном личном хозяйстве для населения не исполнены: пусть другие этим занимаются, мы-то в свой холодильник масло из города завезем.

Руководитель местного масштаба — фигура в лесхозах крупная: на тракторе не обещает, пешком не обойдется. Василий Едник, в прошлом шофер лесхоза, показав документы, свидетельствующие о злоупотреблениях служебным положением руководителя лесозащитки. До Москвы пришлось ему дойти, чтобы занялся алапаевскими милиция фактами очевидными, с которых он сообщил туда и раньше. И рабочих отправляли на вахты, готовые только по документам, и фиктивные путевые листы выписывали, и зачастую на Кубань «по-левому» отправляли, и рабочим за переработку недоплачивали, да всего не перечислять.

Еднику же главный нормировщик «Алапаевскля» Валеев А. Ф. сказал: «Такое, как ты, нам по пенсиям удалять». И создала шоферу условия работы, что пришлось уюлиться в лесхозе. В первом заявлении написала так: «Хочу уволить из-за хамского отно-

шения руководителей к подчиненным». Не подписали. Все же уюлился — пошел в заготовители.

А мы здесь РАБОТАЕМ

Следовательно, которому поручено вести дело, отмахивается: «Некогда мне этим заниматься. У меня тут убийства, изнасилования». А заниматься есть чем. Оттом, что в этом лесхозе с законом не дружат, свидетельствуют раскрытые народным контролем

двами руками «за». Звонили к председателю районного Комхоза. Тот с начальником лесхоза по телефону: «А вы еще кооператив по отступе лесной заготовки? Вот так и отступали» добро дело в районе с пустыми прилавками.

Спрашиваю: «Как долго сможете заготовителями работать?» Ответил: «Пока здоровье будет». Да, здоровье для этой работы нужно крепкое, а нервы — железные. Или еще две молодые семьи уедут из Муратково?

Вокруг него на расстоянии не более семи километров с десяток умерших за послед-

ние годы деревень: Богачево, Савьяно, Нарцица, Ершово, Мьякино, Кожевнино... Даже печные трубы уже не ведают торчать. Сколько лет осталось жить самому Мураткову? Что же здесь может стать кандидатом в депутаты? Не знаю. Но пришлось мне познакомиться с таким. Испо одно, Совет такому делу нужен сильный, чтобы смог противостоять технократизму, потребителям, грубости тех, кто путает административную власть со ведомственностью.

ВСТРЕЧИ НОВЫЕ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ

Разговор с депутатами мы продолжили в кабинете зам. начальника Санжикского лесхоза по быту М. Н. Сосновских. Одновременно он — заместитель председателя Санжикского сельсовета. В Санжико — 440 жителей: деревня большая, работ тоже больше. В сельсовете мне скажут: за четыре месяца, что работает Сосновских, много успели сделать. Хорошо помогает. А у него самого сердце больше болит за лес. «Как сейчас помню: в 1968 году обирали нас в Свердловск на курсы мастеров. Преподаватели лесотехнического института все повторяли: «Говаричи, нам на Урале переубой бояться нечего. 36 лет работаю в лесной промышленности, а что-то не

видел, чтобы вырос сосняк. Ведь для этого, как минимум, два века надо. Леса каждый год горит. Сколько леса вырубали за эти годы — ни в одной лесозащитке не осталось. Пора на Урале прекратить вырубку, в крайнем случае ходить в расчетную лесозащитку, но есть чтобы план соответствия приросту леса. А сейчас перекармливаем прирост на 300 тысяч кубометров только в нашем объединении».

Забываем мы, что если люди по чужой или своей воле варварски относятся к природе, они поневоле такими же становятся и в отношении

ПРАВО НА ВЫБОР

Знают здесь и депутаты другого рода. Назначили как-то самоотчет депутата Болотовой Л. Г. Перевозкина. Пренебрегла она депутатскими обязанностями. После объяснения утром. А днем она прибежала, выбрала удостоверение, значок — поставила в Филиппово, Польшу, Австрию, Венгрию, Югославию, Иран... И что? Те, для кого построено 13 клубов, 50 библиотек, один стадион, одна лыжная база. На весь район!

Как сама по быту, Сосновских заботит и другое: если план объединения дается под несуществующий лес, то объединение всегда будет его выполнять, ходит — должник. А раз так — сколько можно «новорожденный лицом к социальности» — за «спасибо» он к тебе не придет.

До сих пор памятником Макагонову А. Т. — одному из прежних начальников объединения «Алапаевскля» — стоит построенный им поселок на станции под названием «Озеро». Никто и никогда в нем не жил: работ нет, здесь негде. На своем участке Макагонов не заплатил и рубля. «Ушел вверх», а тогдашний секретарь парткома объединения, борющийся против этого строительства, «ушел вниз». Каждому свое.

О школе разговор особый. Этой зимой санпинстанция закрыла школу. Несколько лет учились детки при трех градусах тепла. Несколько лет включали школу в план ремонта, за руки у лесхоза не доходили. А тут сосиса райисполкома. Там и вы-

ступил Владимир Анастольевич Шепельков, машинист тепловоза на Алапаевской узкоколейке, молодой депутат райсовета. Дал лесхозом деньги, а ремонтников школу было некому. Сестра школы Петр Степанович Новоселов пришел в сельсовет, попросил собрать пенсионеров, выступил перед ними. Отозвались ветераны, фундаментам залили, дошечками обшили. Директор школы П. Перевозкина скажет мне потом: «У Петра Степановича мечта сделать школу как японскую игрушку. Почему японскую? Считаю, что они самые лучшие».

В. ТЕРЛЕЦКИЙ.

Трудно было: пьяница через прокуратуру с работы выгонили. Раз пришлось и самому уйти, не поладил с начальством. Через полгода, лес развалил, снова заать стали.

Многие Санжико стараниями не хотят быть депутатом! Сталий разговоры избирателями. Одни — отозвались. Другие — ладно уже, раз избранны, пусть будет до конца. Вторых больше оказалось. Вручили им выжженные «народной избирательной» значок, удостоверение — отдайте своему депутату сами.

«Опомнилась? — переспрашивает меня председатель сельсовета Т. И. Попова. — Что вы! Не стала избирательницам доверяться. Есть у нас еще и вегетарианер Н. А. Маляева. Только-только после учебы приехала. Хотела сразу получить квартиру, хотя в очереди не стояла. Лесхозов выдвинула, а исполком сельсовета решил: есть такие, что нуждаются больше. Так и семью отказалась по помощи оказывать. А других ветеранов нет. Почему не отозвет? Нет еще навыки у избирателей — строго спрашивать со своих депутатов».

И все же люди в своем большинстве здесь хорошие. Нельзя не упомянуть об одном из них — Николае Викторовиче Колмакове — заместителе лесхоза по подсобному хозяйству. С ним познакомил меня директор Санжикской школы: «Наш выпускник, всегда поможет».

Мы идем с Николаем Викторовичем по широкому санжикскому урдукам. На некото-

Г. ШИРОКАЛОВА. Алапаевский район.

Литературная

ПЯТНИЦА

В нашей новой странице новая рубрика «Послесловие к прочитанному» — это не только размышления о художественных особенностях произведений, но и о той общественной атмосфере, в которой они создавались и пришли к читателю, о том, какое место занимают в современном литературном процессе. Приглашаем писать в этой рубрике литературоведов, критиков, общественников.

А на самое первое наше приглашение откликнулся известный свердловский литературный критик, автор нескольких книг и многих статей, член Союза писателей СССР Норм Лазаревич Лейдерман. Ему и предоставляем слово в нашей рубрике.

НЕДАВНО по Всесоюзному телевидению показывали суд: слушали иск некоего Шевцова, бывшего работника прокуратуры, против писателя Алексея Адамовича и редакции газеты «Советская культура». Хотя формально Шевцов обвинял ответчиков в оскорблении собственного достоинства, на самом деле он взял на себя миссию

постепенно выступать из зоны умолчания их имена, начиная от наркомов госбезопасности и их заместителей и кончая «узкими специалистами» по пыткам, носившими петлицы или погоны лейтенантов, капитанов, полковников. Мы узнали о нечеловеческих муках, которым подвергались наши советские люди — крестьяне и ученые, инженеры и во-

солдаты партии, изначально руководствовались благо-родными целями. Но, став колесиками и винтиками Административной Системы, созданной под прямым руководством Сталина, они духовно деградировали, утратили ощущение жизни, опустившись до предательства — один предал брата, а другой — племянника.

В искусстве чем случайнее совпадение, тем доказательнее закономерность.

Ну, Онегин и Раэноз — это птицы высокого полета, они ходили рядом с верховной властью, в них непосредственно упирался указующий перст козла народов.

А вот еще совпадение.

Роман Юрия Домбровского «Факультет ненужных вещей» («Новый мир», 1988, №№8-11). Из рассказа старого юриста Каландарашвили, чудом выр-

охрана... Большинство же, слава богу, обитало в в тюремных бараках, а в своих комнатах, пусть и в коммуналке, ходило на службу не по «за-преткам», а по открытым улицам, общалось в компаниях, влюблялось — словом, жило нормальной человеческой жизнью.

Но тогда еще одно совпадение. На этот раз — не отдельных эпизодов или характеров, а целых сюжетов. Роман Бориса Ямпольского «Московская улица» («Знамя», 1988, №№2-3) и повесть Юлия Даниэля «Искушение» («Юность», 1988, № 11). Оба произведения написаны в начале 60-х годов. И в каждом из них — тончайшее, в традициях Достоевского, психологическое исследование духовного распада личности в атмосфере всеобщей подозрительности.

социальных, политических и прочих фактах времени. Но здесь есть образы, причем такие образы, которые издавна были в искусстве носителями основных человеческих святости. Это образ Матери, чья миссия — даровать и защищать жизнь. И это образ Сына, в котором искусство всегда воплощало надежду на продолжение жизни и веру в преодоление зла.

На эти святости и замахнулась сталинизация. О чем кричат, о чем стонут страницы рукописей, пробиравшихся в 80-е годы от мамы к сыну отнимают у матери (А. Рыбаков «Дети Арбата»). О том, как мать «бросалась в ноги палачу» (А. Ахматова «Реквием»). О том, как сына поноуждают отрезать от отца (А. Твардовский «По праху памяти»), а отца — от сына (А. Жигулин «В сером доме моего вызывали отца...»). О том, как молодая женщина — фронтовика оставляют в родном селе, а его жену с ребенком отправляют в ссылку (И. Герасимов «Стук в дверь»), как малых детшек-чеченцев вырывают из родного гнезда, лишают родителей, и только стон «лети!» слышен из наглухо заколоченных теплушек (А. Приставкин «Ночевала тучка золотая»).

Поэтическая «тусовка» «КАРДИОГРАММА» СЕРДЕЦ

По-разному складывались судьбы у молодых поэтов 70-х — начала 80-х годов. Одних поднимали на щит, предоставляли пусть скромное, но место в толстых журналах и в поэтических сборниках. Других просто не хотели замечать. Их не существовало ни для критиков, ни для читателей. Они писали в стол. А это, наверное, одно из самых тяжелых испытаний для людей талантливых, незаурядных — отторженность от читателей.

Тем, за 25 лет творческого пути московского поэта Алексею Дидурову удалось увидеть опубликованными только 16 своих стихотворений, тогда как написано было за это время не только множество стихов, но и проза, пьес. Так уж вышло, что невольница его «официальная» печать. Хотя у многих из нас «на слуху» некоторые стихи, переложенные на музыку и прозвучавшие в известных фильмах:

«Когда уйдем со школьного двора
Под звуки старшего вальса...»
или
«Какая встреча! Какая ночь!
Гоните рубль, или я могу помочь!», —

пел «Кванту» со сцены одного из ресторанов на Черноморском побережье. Зрители, слушатели узнали и полюбили Дидурова-барда.

Многие годы, выступая со своими стихами и песнями в школах, ПТУ, воинских частях, на заводах, в больницах, я убедился, что нет людей, не понимающих литературу. Есть дефицит общедоступных форм прямого общения поэта и читателя, — говорит Дидуров.

И вот тогда со своими друзьями — московскими музыкантами, поэтами, актерами — Алексеем Дидуровым создал, впервые, возродил кабаре.

И дали ему название «Кардиограмма». Даже для Москвы, насыщенной сейчас самыми разнообразными литературными объединениями и лабораториями, клубами самодельной песни, это литературно-музыкальное рок-кабаре (такое его полное название) в своем роде уникально. И не только по названию, но и атмосфере, царящей на его вечерах.

Автору этих строк удалось побывать на одном из таких вечеров. Проходил он в самом центре Москвы, в тихих кварталах Замоскворечья, в ДК энергетиков. Небольшой зал. Стены как таковой нет — просто освещенное место, куда к микрофону выходят исполнители. Рядом со столиками разместились слушатели. Нет, чтобы сказать, его участники, собеседники. Потому что каждый из них может подойти к микрофону, установленному в зале, и высказать свое мнение о только что услышанном, обсудить, поспорить, предложить. Участники кабаре, этого пока единственного, наверное, не только в Москве, но и в Союзе театра поэтов, не случайно считают, что

реакция зала здесь никогда не бывает ошибочной — «туфта» не пройдет, а самое лучшее обязательно вылезает...

А начиналось все с домашних «капустников» в узком кругу друзей, — вступает в разговор один из руководителей рок-кабаре «Кардиограмма» Галина Савасина. — Иногда они заканчивались плачевно. «Бдительные» соседи вызвали милицию и разогнали одновременно исполнителей и слушателей. Весной 1985 года, когда появились первые признаки политической «оттепели», такие поэты, друзья, как Дидуров, Коркин, Вишневский, Алексеев объединились в то кабаре, которое сохранилось и по сегодняшний день. За это время мы не скатались ни до общепитовской точки, ни до тривиальных КСП, как это случалось со многими клубами и объединениями. «Кардиограмма» сохранила свое лицо.

Нас часто спрашивают, откуда такое странное сочетание слов: «рок» и «кабаре»? Во-первых, рок в начале нашего пути занимал ведущее место в творчестве многих авторов. Кроме того, Владимир Алексеев, один из «родителей» группы «Искусственные дети», многие свои вещи исполнял в стиле «рок». А кабаре — это старая, забытая форма литературных кафе, куда люди приходили послушать не только духовную пищу, но и перекусить, выпить чашечку кофе...

Если характеризовать участников рок-кабаре, то надо начать с Алексея Дидурова. Слушая его со сцены в первый раз, вроде, удивляешься что-то сильное, что нельзя понять сразу. Но одновременно отливает резкость его строк. Используя в стихах, как он сам выражается, «неастрономические фразы», Алексей как бы кричит читателям: больше и мне, и вам больно. И человек тутеший, стесняющийся, особенно когда его бьют настольными грубыми, но правильными словами. Но когда Дидурова слушают второй, третий раз, он начинает притягивать, его хочется читать.

Когда Инну Кабыш сравнили с Цветаевой, то она обиделась: я не вторая Цветаева, я первая Кабыш. Но если и сравнить ее с нашим классиком, то не по стилю, а по глубине поднимаемых тем. Это поэзия современной эмансипированной женщины со своими бедами и неустрашимостью.

На молодых назвал бы Екатерину Горбовскую. Она начала активно писать еще в девятом классе и сразу заявила о себе. Ее стихи тоже посвящены современной женщине, но в отличие от Инны Кабыш, она говорит об этом между строчек.

А чтобы не быть голословными, мы предлагаем вниманию читателей несколько стихотворений участников рок-кабаре «Кардиограмма». Судите сами.

Б. ЯРКОВ.

ликуют чернь, ликуют чернь,
Моя, тышу раз все это
наследники идей бранных,
любые идеями идеями
становятся: деревенство.
Так делается Бог иконою
и запечатывает красный угол,
слух к беззаконно-законному.

Омар КАСИМОВ

Хочется хотя бы чем-то заболеть,
Чтобы полюбили, начали
Фейерверки смеяться...
Хочется водогам след...
Переходный возраст
перешел в невроз.

Екатерина ГОРБОВСКАЯ

Хочется попробовать то,
что колот в вену,
Хочется таракану с кашей —
об стеклу,
Хочется уехать к черту
на рога,
Хочется догнаться рукой
до утюга.

Инна КАБЫШ

В огне последний идиол
корчится.
Спасибо князю-шверу:
язычество как будто
кончилось.
Так — сверху —
наследуют веру.
Сверха с землей рвануть
капаша,
потом с землей рвануть
церкви.

Екатерина ГОРБОВСКАЯ

Хочется догнаться рукой
до утюга.

Блиц-опрос

ПРОЗА: НОВЫЕ ИМЕНА

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Послесловие к прочитанному

СУД УЖЕ ИДЕТ

И длится суд десятилетиями,
И не видать ему конца.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

защиты генералиссимуса Сталина. Главный аргумент Шевцова: пока не было суда над Сталиным, пока вима Сталина за чудовищные злодеяния, которые творились в пору, когда он стоял во главе страны, юридически не доказана, всякие обвинения, высказываемые устно и письменно в его адрес, есть клевета на великого вождя, навет на всю нашу историю и т. д. и т. п.

Конечно, пройдя начальную школу гласности, мы уже не впадаем в ступор из укоров, произносимых с грозным политическим нажимом. Мы уже не отождастываем Сталина и социализм. Мы уже не шепотом, а вслух задаемся вопросом: а может, то доброе и достойное, что создано в 20—50-е годы, возникло не благодаря, а вопреки Сталину? Наконец мы уже поняли, что сейчас страшен не сам Сталин (хотя как символ веры он еще не для всех умер), а страшна сталинизация, эта вешающаяся за многие годы в плоть и кровь людей чуждая система убеждений, привычек и норм, которая изводит человека до положения безотказной «винтика» в государственной машине, безликой частицы безропотной массы, покороно, а то и с экстазом принимающей любую державную догму, извращенную очередным «отцом народов», как абсолютную истину, и руководство к действию, и доходящую до своего рабства обманчивым блеском парадных фраз о самой свободной демократии, о единении вождя и народа, о великой силе единодушия и единномыслия.

Но вот в чем прав истец Шевцов, так это в том, что необходим открытый суд над Сталиным и сталинизацией, суд, где были бы представлены на всенародное обозрение все факты, раскрывающие роль Сталина в организации и практическом проведении политики массовых репрессий, от которых погибли миллионы, в которой были разрушены основы социалистической демократии, заложены Ленинским, были приравлены стрелом и искальены психологической доносительств та кто не попал в молоточку ГУЛАГа. Без такого суда всегда будет оставаться лазейка для оправдания сталинщины и ее идола — Сталина.

«Памятник погибшим от насилия»
Скульптура
В. Сидура.

«Все прогрессы реакционны, эста рушится человек», — эта формула пока никем не опровергнута. И она вспоминается при чтении романов, повестей, поэм, рассказов, посвященных периоду сталинщины.

В ОТ ДВА романа двух очень разных по творческой манере писателей — «Новое назначение» Александра Бека и «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. Тем поразительно случайное совпадение, которое обнаруживается в судьбах директора уральского завода Раэноза из «Детей Арбата» и члена правительственного Онегина из «Нового назначения». Оба они преданные бойцы революции, верные

начальники, рабочие и писатели — в лагерях уничтожения на Соловках, в Северном Казахстане, на Урале, на Колыме.

Эти факты лягут на стол суда народа над сталинизацией. И с каждым днем обвинительная папка полнится все новыми и новыми фактами: захоронение в Куропатах, судьба Мартемьяна Рютина, тюремная мука женщин и детей, попавших в список «ЧСИР» (члены семьи изменника Родины)... Не случайно явные и не явные сталинисты поговаривают насчет того, что гласность стала чрезмерной, поубавить бы ее надо. Например, неизвестная Нина Андреева заявила в интервью югославской газете «Вьесник»: «Гласность давно выполняла и даже перевыполнила свои задачи». Вот так. Сталинисты допускаяют правду только дозированной. Такие они у нас демократы и народолюбцы. Правду о преступлениях сталинской клики они считают «разрушительной информацией». Конечно, чем меньше народ будет знать эту правду, тем легче будет индям андреевым «не поступаться принципами» сталинизма и пропаландировать их.

Пока копится фактический материал для юридического суда, уже идет, расширяя поле обзора, другой, никем не санкционированный суд над сталинизацией. Идет нравственный суд, осуществляемый искусством. Ведь искусство всегда вывергает все политические идеи, все исторические решения одной мерой — человеческой, тем, что происходит с его душой под влиянием этих идей и в процессе исторического деяния.

«Все прогрессы реакционны, эста рушится человек», — эта формула пока никем не опровергнута. И она вспоминается при чтении романов, повестей, поэм, рассказов, посвященных периоду сталинщины.

В ОТ ДВА романа двух очень разных по творческой манере писателей — «Новое назначение» Александра Бека и «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. Тем поразительно случайное совпадение, которое обнаруживается в судьбах директора уральского завода Раэноза из «Детей Арбата» и члена правительственного Онегина из «Нового назначения». Оба они преданные бойцы революции, верные

вавшегося из сталинских лагерей: «Ташили двое работая Бревно, а один носком зашел за зону, то есть черточку на земле пересек. Коновир приложился и положил его. Здесь же бьет сразу! Снайпер! Коновиру отпуск на две недели, работайте на вечные времена. Это не из области беллетристических фантазий, можно сказать, задокументирован авторской сноской: «Звали его по-настоящему барон Бишавили. Он умер через несколько дней после освобождения. (Рассказал писатель Чубу Амирджиди)». Да-да, тот самый Чубу Амирджиди, которого мы знаем как автора романа «Дата Туташкиа». Домбровский же знал его как соратника по лагерю.

Другая публикация 1988 года: документальная повесть Анатолия Жигулина «Черные колодцы» («Знамя», 1988, №№7-8). Глава «Охота на людей»: описание «людоведского спорта», состоявшего в том, что охранник намеренно под каменную глыбу предлагал посылить заключенного на «запретку» и затем стрелял в него. Все это подавалось как убийство при попытке к бегству. И убийце — законное поощрение: «получай новую личку, получай отпуск домой, получи премию, награду».

Кто он, этот охранник? Кто он, этот Казн двадцатого века, относящийся к чуду человеческой жизни как к разменной монете в торге за потребности? Да наш обыкновенный парень, солдат срочной службы, — что через год-два снимет шинель и вернется домой к папе-маме, к невесте и ребятам со двора. Но та система, в которую он даже на короткое время включен, расстреляет, в общественно, нормальных, но не очень крепких советско-парней. Ибо, глядя на абсолютное, бесправие одних, тех, кто в «зоне», другие, те, кто вокруг «зоны», проникаются подлым чувством вседозволенности.

Наверное, и эти два страшных совпадения тоже кое-кто попытается свести к частности, поставив или во всяком случае поставив под сомнение их обобщающий смысл: мол, все-таки снимет шинель и вернется домой к папе-маме, к невесте и ребятам со двора. Но та система, в которую он даже на короткое время включен, расстреляет, в общественно, нормальных, но не очень крепких советско-парней. Ибо, глядя на абсолютное, бесправие одних, тех, кто в «зоне», другие, те, кто вокруг «зоны», проникаются подлым чувством вседозволенности.

Д А, в художественных произведениях о периоде культуры нет ледяного цифра, сюда не вошло многое из того, что нам стало известно об экономиче-

У Ямпольского речь идет о сталинских временах. Герой романа — скромный ученый К. обитавший в одной из коммуналок на Араго, режиссерной улице, находящейся под особым надзором органов, ибо по ней пролегала правительственная трасса (объезд режиссерной улицы — здесь зловещий символ повседневно-ного быта при тоталитарном режиме). Ему везде и всюду чудится неотрывный прищур сексотов, он проникается страхом быть обвиненным в чем-то ему самому неизвестном, его разум раздвигается чувством обреченности перед всеобщей и неотвратимой, как рок, машиной сыска и подведения. (Это не мистический мир кафкинского «Процесса», это мистика реальных обстоятельств — Москва начала 30-х годов).

В повести Ю. Даниэля описывается уже время крушения «коттеджей». Но, оказывается, годы репрессий поразили общественное сознание — память о страхе влезла в клетки мозга, отложившись в системе условных рефлексов. И вот страшный парадокс: вполне порядочные люди принимают без особых колебаний версию о том, что один из их круга, художник Виктор, когда-то на кого-то донес. Своим благородным презрением они друг к другу расстываются ни в чем не повинного человека.

«Товарищи! Они продолжают нас ре-прессировать! Тюрьмы и лагеря не закрыты! Это ложь! Это газетная ложь! Нет никакой разницы: мы в тюрьме или тюрьма в нас! Мы все заключенные! Правительство не в силах нас освободить! Нам нужна операция! Вырежьте, выпустите лагеря из себя!» — эти горькие выкрики обреченного героя повести Юлия Даниэля.

Разве может иметь нравственное оправдание режим, который ориентирован на растление одних, порабощение других, обнищание третьих? Этот вопрос ставит сегодня литература, обращенная к людям, пережившим сталинщину. И свой суд она вершит по высшему счету — по счету человечности.

Д А, в художественных произведениях о периоде культуры нет ледяного цифра, сюда не вошло многое из того, что нам стало известно об экономиче-

Литература наша обнаружила незаурядный метонимический Спротивитель Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, оказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормочет, беспомощный и напуганный, в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена Борцов Спротивления против сталинщины только-только начинают протупать из тьмы организованного забвения...

Литература наша обнаружила незаурядный метонимический Спротивитель Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, оказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормочет, беспомощный и напуганный, в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена Борцов Спротивления против сталинщины только-только начинают протупать из тьмы организованного забвения...

Литература наша обнаружила незаурядный метонимический Спротивитель Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, оказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормочет, беспомощный и напуганный, в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена Борцов Спротивления против сталинщины только-только начинают протупать из тьмы организованного забвения...

Литература наша обнаружила незаурядный метонимический Спротивитель Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, оказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормочет, беспомощный и напуганный, в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена Борцов Спротивления против сталинщины только-только начинают протупать из тьмы организованного забвения...

Литература наша обнаружила незаурядный метонимический Спротивитель Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, оказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормочет, беспомощный и напуганный, в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена Борцов Спротивления против сталинщины только-только начинают протупать из тьмы организованного забвения...

Конфликтная ситуация

«ЛИДИЯ» И ПОКОЙНИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ

Первое, что нужно сказать о «Лидии» и Нине Васильевне, то, что они находятся в жесткой конфронтации. Они борются между собой. Не столько «Лидия» с Ниной Васильевной, сколько Нина Васильевна с «Лидией». Кто такая «Лидия»? Не кто-то такая, а что такое. «Лидия» — это бар-морозежне, появившийся на свет летом прошлого года на улице Пушкина в Свердловске. А кто такая Нина Васильевна? Для нас важно то, что она — женец того дома, в котором поселилась и «Лидия». И окрестки Нины Васильевны как раз над ней, «Лидией».

За время существования «Лидии» Нина Васильевна и прочие жильцы этого дома напали в разные инстанции значное количество писем с жалобами на нее. Причем, первое письмо — еще до ее, «Лидии», рождения. Появилось оно сразу, как только Нина Васильевна и прочие жильцы прознали о том, что бывшие производственные помещения «Пельменной», расположенные в подвале их дома, переоборудуются в нечто с названием бар. Прозвали они и стали бить в колокола, потому как беспокойство одолело: а вдруг шуметь будут, вдруг люди будут толпиться, вдруг детям играть негде будет... Словом, как бы чего не вышло.

По то письмо, исполненное тревоги жителей дома, действия не возымело. А исполком Ленинского райсовета Свердловска выявила расхождение жильцам: мол, бар «Лидия» вызван к жизни решением горисполкома «О расширении сети специализированных предприятий общественного питания» и «ни в какой мере не в ущерб вапемут спокойствию».

После такого ответа жильцы вынуждены были смириться. И двери бара «Лидия» так-таки распахнулись. Жильцы же взоочи могли убедиться, что бар, если говорить об интерьере и ассортименте, совсем неплохим получился.

Однако ни плохого, ни хорошего бара жильцы в своем доме видеть не желали. А тут еще выяснилось, что фирменное — то мороженое с коньяком, «Дельта» граммов. Чем же довод для борьбы? И-Нина-Васильевна, и ее соседи ордчд возможным прождать...ме до победного, требуй не только изъять из продажи коньяка, но и сократить рабочий день, и вообще — закрыть или перевести кафе в другое место, мотивируя, как водится, тем, что «с открытием кафе последнего покоя лишились».

Или же? Пожалуй, нет. Пункты питания, подобные «Космосу», существуют. И радуют по большей части тех, кто с небольшим кошельком. А «Лидия» все-таки для других.

В Свердловске горвало больше иных заведений. Это всевозможные кафе, куда заходишь от великого голода. С гигантскими очередями, с «котловыми» кофе.

Бар «Лидия» — в определенном смысле что-то вроде альтернативы. Совершенно иного качества и уровня. Есть, знаю, достаточно уютные кофейни в городе. Например, в Доме кино. Но попасть туда человеку с улицы, жаждущему выпить чашечку кофе, невозможно. Суровая бабушка — вахтер «ни в жисть» не пропустит без удостоверения. Можно было бы согласиться с существованием подобных кафе для избранных. Если бы примерно такие же кафе существовали и для всех.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

И у Нины Васильевны рождается идея — расселить весь дом и переоборудовать его в образцовый пункт питания.

Должен сказать, что в чем-то Нина Васильевна была все-таки права. Судя по всему, ипана здесь действительно собралась. И мешала. Как и всякий шпала. Надо сказать и другое. На жалобы стали поступать официальные ответы. Например, из Ленинского ОВД: «В целях охраны общественного порядка в районе расположения кафе Ленинского ОВД периодически направляются члены ДНД и патрульно-постовые наряды милиции. Участвующему инспектору поручено кафе «Лидия» взять под особый контроль... Предложено изъять разрешение на

право торговли спиртными напитками в кафе... И что же? Даже сама Нина Васильевна соглашается: что-то сдвинулось.

У Нины Васильевны в папке розового цвета собраны уже небольшая коллекция ответов. Один мы уже процитировали. Другой: «Исполком Ленинского районного Совета народных депутатов сообщает, что производственным отделом I треста столовых совместно с городским управлением общественного питания проведена проверка работы бара «Лидия». Музыкальное оформление негромкого звучания, перечень произведений утвержден в отделе культуры. Нарушений общественного порядка органами внутренних дел не выявлено...»

Увы... Такие ответы Нина Васильевна считает чем-то вроде отписок. Коньяк изъять, время работы менять.

А вот кафе так и не закрыли. Поэтому звонки и жалобы продолжают поступать. В последний раз С. П. Черновой, администратор кафе, анонимно из областного народного контроля. Спрашивали: «Когда же там у вас безобразия прекратятся?»

Какие безобразия? На этот вопрос человеку посвященному трудно ответить. И мне, и сотрудникам кафе, да и самой Нине Васильевне тоже. Всклик, кто сегодня заходит в кафе, приятно удивляется порядку, царящему в нем, даже тому, что бармены сдают сдачу. Безобразия, по-видимому, заключаются в том, что музыка играет. Но как в кафе без музыки? Скучно.

И из-за этой музыки Нине Васильевне по-прежнему хочется, чтобы мечта ее сбылась. Чтобы кафе закрыли.

Или же? Пожалуй, нет. Пункты питания, подобные «Космосу», существуют. И радуют по большей части тех, кто с небольшим кошельком. А «Лидия» все-таки для других.

Свердловские горвало больше иных заведений. Это всевозможные кафе, куда заходишь от великого голода. С гигантскими очередями, с «котловыми» кофе.

Бар «Лидия» — в определенном смысле что-то вроде альтернативы. Совершенно иного качества и уровня. Есть, знаю, достаточно уютные кофейни в городе. Например, в Доме кино. Но попасть туда человеку с улицы, жаждущему выпить чашечку кофе, невозможно. Суровая бабушка — вахтер «ни в жисть» не пропустит без удостоверения. Можно было бы согласиться с существованием подобных кафе для избранных. Если бы примерно такие же кафе существовали и для всех.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

И у Нины Васильевны рождается идея — расселить весь дом и переоборудовать его в образцовый пункт питания.

Должен сказать, что в чем-то Нина Васильевна была все-таки права. Судя по всему, ипана здесь действительно собралась. И мешала. Как и всякий шпала. Надо сказать и другое. На жалобы стали поступать официальные ответы. Например, из Ленинского ОВД: «В целях охраны общественного порядка в районе расположения кафе Ленинского ОВД периодически направляются члены ДНД и патрульно-постовые наряды милиции. Участвующему инспектору поручено кафе «Лидия» взять под особый контроль... Предложено изъять разрешение на

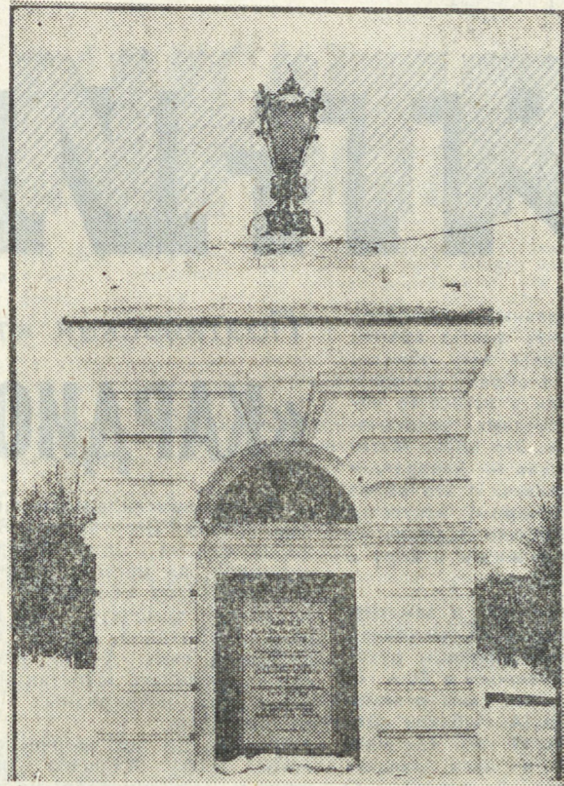
право торговли спиртными напитками в кафе... И что же? Даже сама Нина Васильевна соглашается: что-то сдвинулось.

У Нины Васильевны в папке розового цвета собраны уже небольшая коллекция ответов. Один мы уже процитировали. Другой: «Исполком Ленинского районного Совета народных депутатов сообщает, что производственным отделом I треста столовых совместно с городским управлением общественного питания проведена проверка работы бара «Лидия». Музыкальное оформление негромкого звучания, перечень произведений утвержден в отделе культуры. Нарушений общественного порядка органами внутренних дел не выявлено...»

Увы... Такие ответы Нина Васильевна считает чем-то вроде отписок. Коньяк изъять, время работы менять.

А вот кафе так и не закрыли. Поэтому звонки и жалобы продолжают поступать. В последний раз С. П. Черновой, администратор кафе, анонимно из областного народного контроля. Спрашивали: «Когда же там у вас безобразия прекратятся?»

Какие безобразия? На этот вопрос человеку посвященному трудно ответить. И мне, и сотрудникам кафе, да и самой Нине Васильевне тоже. Всклик, кто сегодня заходит в кафе, приятно удивляется порядку, царящему в нем, даже тому, что бармены сдают сдачу. Безобразия, по-видимому, заключаются в том, что музыка играет. Но как в кафе без музыки? Скучно.

С тех пор, как в Историческом сквере несколько лет назад открылся Музей изобразительных искусств, свердловчане и гости столицы Урала получили возможность, выходя из музея, ознакомиться с сокровищами мирового искусства из собраний музеев

Москвы и Ленинграда. Вот и в эти дни с берегов Невы из Государственного Эрмитажа прибыла очередная выставка «Памятники культуры и искусства античного мира». Греческая и римская керамика, статуэтки богини

Кибелы и Геры, женские украшения из стекла — эти и другие экспонаты, сработанные мастерами в VII — I вв. до н. э., можно увидеть в гостеприимном музее, что находится в переулке Воеводина. Текст и фото В. ЯКУБОВА.

СПОРТ

ФУТБОЛ «ЮЖНЫЕ» МАТЧИ

Футболисты свердловского «Уралмаша» вернулись из Сочи, где они проводили учебно-тренировочный сбор. Выполнен запланированный объем нагрузок. Работа акцентировалась на общей и специальной физической подготовке, скорости-силовой работе. Проведен ряд матчей. С московскими «Торпедо» и «Навальрисом» игры закончились нулевой ничьей. Ничья (2:2) была зафиксирована и в игре с командой второй лиги «Мелиоратор» из Кызыл-Орды. И поражение от «Гурин» — 0:2.

Сейчас команда продолжит учебно-тренировочную работу в Свердловске на своей учебной базе в Кашино. А в начале марта «Уралмаш» вновь выедет на тренировки — в Фергану, где планируются товарищеские матчи с «Кубассом», «Памир» и местным «Нефтяником».

Б. ПОСПЕЛОВ, мастер спорта.

ВОЛЕЙБОЛ ПОМОГИТЕ...

Первый этап женского волейбольного чемпионата СССР 1988-89 финишировал. Восемьдесят сильнейших определили, обе наши «Уралочки» — и первая, и вторая — вошли в нее, разместившись соответственно на первом и на шестом месте. «Уралочка-1», выступившая в Барнауле, безуспешно провела свои встречи с местным БЗБК (3:2, 3:0) и воронцовградской «Искрой» (3:0) и лишь в повторной игре уступила с тем же счетом — обеспечив себе первое место, свердловчанки дали отходную лидером и выставили дублирующий состав.

Ну, а «Уралочка-2» выступала дома. На площадке Дворца спорта профсоюз.

ВОЛННАЯ БОРЬБА ХОЗЯЕВА СИЛЬНЕЕ

В Богдановиче прошел чемпионат области по волновой борьбе среди взрослых. Эти соревнования были отборочными: по их итогам сформировалась команда для участия в зональном первенстве РСФСР, которое пройдет в феврале в Чебоксарах.

Командную победу одержали борцы Богдановича (тренер А. А. Яковлев). На втором месте — сысертские спортсмены, на третьем — представители Красноуральска.

Шесть чемпионских титулов завоевали хозяева ковра. Это А. Липок (весовая категория до 48 кг), И. Бакеев (52 кг), А. Быков (57 кг), А. Брезентов (82 кг), Н. Румянцева (90 кг), С. Алмипиев (100 кг).

А. ЯКОВЛЕВ.

Кроссворд (конкурсный) с темой «НА СМЕНУ!». Включает сетку кроссворда и подсказки для игроков.

Составил Г. ВЛОХИН.

КРОССВОРД ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Подпись. 8. Работа. 10. Зло. 13. Цитата. 14. Бар. 15. Мусора. 16. Могила. 20. Опеон. 21. Ядро. 22. Кедр. 23. Штерн. 26. Тифон. 28. «Спартак». 30. Елочка. 31. Анчоус. 32. Бор. 34. Домино. 35. Ехидна. 36. Птица. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Балзама. 2. Эскиз. 3. Вертолет. 4. Турбина. 5. Ротарь. 6. Фторид. 9. Гипотеза. 11. Лето. 12. Самородок. 16. Укерп. 17. Фрегат. 19. Длин. 20. Орг. 24. Рычков. 25. Триво. 27. Истина. 28. Сатирик. 29. Калитка. 32. Воилад. 33. Резон.

Чьи слова? Если обозначенные буквы столбцы прочитать, получится предложение в соответствии с порядком букв в алфавите, получим следующий текст: «Если где-то в чуждой незнакомой ночи ты спотыкнулся и ходишь по краю, не лежат они в высочайшем. В. С. — это было сказано довольно вписать в три свободные клетки прямоугольника. Правильные ответы на кроссворд прислал А. Чураков (Нижний Тагил) и В. Сокарев (не нашел лишь слово «могила» — 19). Прочитали стихи и правильно назвали автора Э. Лихтар (Рез), А. Яковлев (Свердловск), всемирноизвестный Д. Быстин (Красноярск) и загадку разгадал В. Морозов (Красноуральск).

СИРЕНА

ПОГИБ В ВАГОНЕ-ТЕПУШКЕ. Это случилось на Тревинском перегоне, когда в вагоне от керосиновой лампы начался пожар. Жертвой огня стал механик УПТК треста «Свердловсктрансстрой».

02 «ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ». Видно, так решил неизвестный преступник в селе Быньги Невьянского района. Ночью, оборава автономную сигнализацию в винном магазине, он взломал дверь и вынес из помещения 20 бутылки коньяка.

ПРЕСТУПНИКИ ЗАДЕРЖАНЫ. Поздним вечером у остановки «Птицефабрика» в Свердловске в автомашине «Жигули» эти негодяи, иначе назвать их язык не поворачивается, топором убили водителя, технолога депо станции Свердловск - Сортировочный. Труп закопали в снегу у дороги на Ново-Свердловскую ТЭЦ. По подозрению в совершении преступления задержаны рабочий завода ЖБИ треста «Стройдеталь-70», слесарь ТМЗ и двое их неработающих «помощников». Их фамилии мы можем назвать только после суда.

ЕЩЕ ОДНО ТРАГИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ. Этот случай тоже произошел в Свердловске. На объездной дороге в километре от жилого массива «Химмаш» была обкарачена старая автомашина «Жигули». В остове машины находился обгоревший труп с металлическим предметом в груди. Предположительно, что это убитый хозяин автомашины — начальник одного из отделов Свердловского авиапредприятия.

ПРИЧИНА ПРОИСШЕСТВИЯ — ПЯНСТВО ЗА РУЛЕМ. Пьяный водитель ГАЗ-53 А. Синичкин из ПТО жилищно-коммунального хозяйства почитал для себя дорогу узкой. На девятом километре трассы Красноуральск — Красносокольск он выехал на полосу австраинского движения, где и «столкнулся» с рейсовым автобусом Красноуральского автотранспортного предприятия. Сам Синичкин получил ушиб головы, сотрясение головного мозга. У водителя автобуса — перелом голени. Серьезнее всех пострадали две пенсионерки — пассажирки автобуса. Одна из них доставлена в больницу с переломом костей таза, другая — переломом предплечья. Ушибы, сотрясения головного мозга получили и другие пассажиры.

КООПЕРАТОР... С МАУЗЕРОМ. Вероятно, в надежде защитить себя от грабителей или воров приобрел оружие работник свердловского кооператива «Рассвет» А. Морозовский. Сотрудники милиции изыли на квартире Морозовского маузер 1914 года выпуска и шесть патронов к нему.

Ведущий рубрики А. ГОРЛОВ.

Редактор В. ЕФИМЧИК.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО. Сегодня ЕВГЕНИЙ ОНЕСИН 11-11 ЖИЗЕЛЬ 12-11 ЛЕВДИНОЕ ОЗЕРО ВЕЧЕРОМ ЧИО-ЧИО САН.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ. Сегодня И ВЪЛ ДЕНЬ 11-11 ПОДКИЛЬБИ.

Рекламное областное молодежное агентство информирует, предлагает:

ЖУРНАЛИСТ НА МЕСТЕ СОБЫТИЯ

В Музее истории комсомольских организаций Среднего Урала открылась персональная фотовыставка члена Союза журналистов СССР Алексея Нагибина.

Дыхание трагедии — так можно было бы назвать ее. Посвящена она тому, что еще недавно стало нашей общей болью, — землетрясению в Армении. В стихийные мгновенья были перечеркнуты тысячи и тысячи жизней, остались сиротами дети, а то, что дышало теплом семейного очага, превратилось в гигантские развалины и кучи мусора.

Сострадание, милосердие, братская помощь — об этом тоже рассказывают фотоснимки. Иначе не могло, не должно было быть.

Выставка проводится бесплатно.

Группа «Обмен» г. Свердловск. Тел. 22-67-41. Группа работает по системе «АБИНО» автоматизированное бюро информации неартирного обмена. Система позволяет осуществлять обмен между несколькими абонентами, в результате каждый получает то жилье, которое хотел. Группа осуществляет обмен внутри города и с 35-ю городами страны. Обмен готов помочь вам. Наш адрес: Свердловск, ул. Чапаева, 16, работаем без выходных, с 10 до 20 часов.

ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ — в современном сварочном производстве это применение ресурсосберегающих технологий и персональных ЭВМ. Решить эти проблемы поможет МЕХОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ при Уральском политехническом институте.

Коператив «Сезон» нанимает на работу водителей частных такси. Гарантирует мелкий ремонт автомобилей. Обращаться: г. Свердловск, ул. Сакко и Ванцетти, 93. Телефон 22-03-32.

Прспекты и учебные планы высылаются бесплатно по письменному или телефонному запросу. Адрес института: 620002, г. Свердловск, К-2, МИПК при УПИ.

Совместное предприятие «Дельта»

г. Свердловск. тел. 57-03-82 (с 10 до 12) БЕРЕМСЯ: ● Отремонтировать предприятия и организации в Свердловской области любую шпиферную или мягкую кровлю из материала заказчика. Распечки согласно сметной стоимости. ● Сделать ремонт внутри помещения. ГОТОВЫ: ● Быть в свободное время дискотеками и организаторами видеосюжетов и вечеров с участием певцов и музыкантов и с помощью лучшей западной аппаратуры. ОПЛАТА ВСЕХ ВИДОВ УСЛУГ: ● По безналичному и наличному расчету.

РЕКЛАМНОЕ ОБЛАСТНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ АГЕНТСТВО РОМА. Рекламное областное молодежное агентство РОМА принимает от организаций заявки на публикацию рекламы и объявлений в «Вечернем Свердловске», «На смену!», «Курьер», журнал «Уральские нивы» и «Уральский следопыт». Обращаться по адресу: Тургенева, 13, 13-й этаж, комн. 196.

МАГНИТОГОРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА «БУРАТИНО»

В постановке ОЛО. Сегодня в 19 час. 30 мин. ТОТ САМЫЙ МОНХГАУЗЕН. 12-11 ГОЛОСА. В помещении филармонии: 11-11 в 10 и 12 час. 30 мин. ХОЧУ БЫТЬ БОЛЬШИМ в 15 и 17 час. АЛЕНУШКА И СОЛДАТ.

Сегодня в КИНОТЕАТРАХ: ОКТАВЬ — Убить дракона (две серии). СОВКИНО — Меня зовут Арлено (две серии). САЛЮТ — Уроки жизни Иф. Присоединение в Утино озере. ТЕМП — Легенда о Нарвайме (две серии). Видео зал — Роман с камнем. УРАЛ — Бал, Мефистофель. Маланья Вал (две серии). Павел Филонов в воспоминаниях современников. Газета выходит 250 раз в году. ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 170 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий» 620219, Свердловск, пр. Ленина 49. НС 22151. Заказ 2621.

НА СМЕНУ! Индекс 53800

26219 Свердловск, ГСП-153 ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену!» Наши телефоны: приемная 51-28-61 зам. редактора 51-38-75 отв. секретарь 58-95-48 новостной 51-60-84; 56-17-51 Внимание! В связи с ремонтом для телефонов временно не работает. Справки по телефону приемной.

Отделы редакций: секретариат 58-96-11 экономки 56-37-28, 56-17-12 коммунистического воспитания 56-17-73 сектор нравственно-правового воспитания 58-92-41 учащейся молодежи 58-93-89 комсомольской жизни и молодежных проблем 51-16-81 культуры 56-17-71 спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37 писем 56-17-50 рекламы и объявлений 51-17-62